

- преобладание принципиально новых явлений посттрадиционного фольклора городского населения, который активно взаимодействует с массовой культурой;
- активное использование традиционных песенных жанров в репертуаре современных профессиональных исполнителей;
- резкое увеличение удельного веса городского фольклора в его различных модификациях, связанных с потребностями субкультур;
- изменение жанрового состава – выдвигание на первый план жанровых комплексов либо относительно недавнего происхождения (например, городские песни и анекдоты), либо существенно модифицированных – современных меморатов и преданий (в том числе неомифологических);
- «серийное» воспроизведение постфольклорных произведений с помощью современных электронных средств информации, прежде всего в Интернете.

Прогрессивным силам важно выработать свою стратегию и модель глобализации, активно участвовать в ее процессах, реструктурировать их в интересах устойчивого развития различных стран и народов, сохранения и преумножения культурных ценностей. Глобализация должна работать на благо всего человечества, а не на интересы «избранных» творцов «нового мирового порядка».

В условиях глобализации важно реализовать задачу формирования единого славянского культурно-информационного пространства по фольклорному творчеству и его регионального, национального и транснационального опосредования с помощью современных электронных средств информации.

Приемко О. В. (Минск)

ИНТЕГРАТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЖАНРОВОМ ПОЛЕ БЕЛОРУССКОЙ СВАДЕБНОЙ ПОЭЗИИ

В последние десятилетия неоднократно предпринимались попытки с новых позиций осмыслить специфику народного творчества, характер творческих процессов в народной культуре – материальной и духовной. Однако на сегодняшний день проблема далека от окончательного решения. Открытым остается вопрос, каким образом устное народное творчество, система с канонизированным выражением и столь же стандартизированным содержанием, совмещает традиционность и способность к развитию. Ответ на него, возможно, поможет найти разрабатываемая представителями белорусскими фольклористами концепция интегративных процессов, благодаря постоянному действию которых фольклорные тексты успешно

соединяют, казалось бы, несоединимое – статику, которая не столь уж статична, и динамику, имеющую границы, совмещают традицию и изменчивость. Под «интегративными процессами» подразумеваются разноплановые, разноуровневые процессы взаимодействия фольклора с внешней информационной средой, представленной природными, культурными, ментально-психологическими феноменами [1]. В устном народном творчестве именно они стали универсальным адаптивным механизмом, обеспечивающим жизнеспособность, развитие, неповторимость национального фольклора. Очевидно, что разработка общей модели функционирования интегративных процессов предполагает их типологизацию. По мнению одного из авторов, известной белорусской фольклористки Р. М. Ковалевой, при выявлении сетки *интегрантов* необходимо проводить конкретные исследования с обязательным выходом за границы отдельного факта, текста, явления и учета определенного контекста [1]. Сетка интегрантов довольно широка, что позволило исследовательнице выделить общие и частные случаи. Реализацию одного из частных случаев (на уровне жанр-жанр в комплексе свадебных песен) мы рассматриваем в данной статье.

Наше исследование, проведенное с учетом принятой в отечественной фольклористике традицией разделения свадебных песен на заклинательные, ритуальные, величальные, лирические и шуточные, показало, что не все произведения отвечают установившимся жанровым представлениям; жанровую принадлежность большинства из них можно определить лишь относительно. Очевидно, что в свадебном фольклоре постоянно происходят процессы, способствующие зарождению, развитию и затуханию тех или иных поэтических явлений, что приводит к размыванию жанровых границ. Проблема интеграции жанров в белорусской свадебной поэзии была поставлена А. С. Федосиком, Л. А. Малаш, отмечавшими, что «...названные песни (ритуальные, заклинательные, величальные, шуточные и т.д. – О. П.) в чистом виде составляют меньшую часть белорусской свадебной поэзии» [3, с. 17], однако до конца пока не разработаны. Анализ межжанровой интеграции свадебных песен позволил не только констатировать факт взаимодействия и взаимопроникновения жанров, но и дал нам возможность обнаружить вполне определенные закономерности этого процесса, в какой-то мере объясняющие как механизм возникновения контаминированных жанров, так и их динамику. Ю. Г. Круглов, занимавшийся проблемами определения жанровых границ русских свадебных песен, считает, что явление интеграции жанров — «процесс стихийный, в котором нельзя усмотреть каких-либо закономерностей» [2, с 8]. Это положение может быть и верно для русской свадьбы, однако

совершенно не отражает специфики белорусской. Своеобразие последней состоит в том, что свадебные песни белорусов с момента своего возникновения выполняли не только правовую и магическую, но и эстетическую функции. Со временем роль эстетического фактора возрастала. «Протокольных» песен становилось все меньше, они насыщались эмоционально-оценочными элементами. Поэтическая и обрядовая сущность произведений существенно не трансформировалась; изменения касались в большей степени формальной стороны песни. Ослабление правовой и магической функции поэтических произведений и укрепление позиций эстетической функции привело к контаминации жанров. Проведенное нами исследование свидетельствует, что явление межжанровых трансформаций достаточно широко распространено в белорусской свадебной поэзии. Мы выяснили, что интегрирование осуществляется на уровне функции, композиции и содержания песен.

Анализ функционального плана свадебных песен показал, что каждый жанр выполняет в обряде кроме основной функции ряд дополнительных. Например, ритуальные песни, при сохранении доминирующей функции — формировать обрядовое действие, фиксировать его совершение — выполняли дополнительно ряд нагрузок, характерных для песен других жанров, то есть величали, передавали обрядовые чувства, заклинали и даже веселили собравшихся. Лирические песни, в свою очередь, могли направлять обрядовое действие, идеализировать, заклинять и т. д. Свадебная эстетика определяла аналогичное полифункциональное бытование и других жанров свадебных песен при сохранении стержневой нагрузки вербального текста в неизменном виде.

Композиция поэтических произведений также представляет доказательства интегрирования свадебных песен. Основными композиционными формами являются повествование и монолог, в процессе бытования переходящие из одного жанра в другой.

Поэтическое содержание вербальных текстов целиком зависит от функции жанра. Однако постоянное взаимовлияние свадебных песен наложило отпечаток и на их содержание. Например, объектом изображения ритуальных песен стал не только обряд; в них встречаются элементы заклинания благополучия, величания участников ритуала, отголоски обрядовых переживаний свадебных персонажей. Анализ показал, что основой, определяющей содержание песни любого жанра, является обряд, развертывание ритуального действия во времени и пространстве. Например, обряд выпечки коровая определяет тематику песен, его сопровождающих. Ритуальные тексты извещают о выпечке обрядового хлеба, призывают приступить к его украшению и т.д.; в

величальных звучит идеализация коровайниц, величается коровай; лирические песни передают чувство радости присутствующих, что хлеб удался; шуточные содержат насмешку над коровайницами (отметим, что коровай никогда не был объектом изображения шуточных песен), то есть, какова бы ни была жанровая принадлежность песни, ее содержание и тематика всецело зависят от движения обряда, от месторасположения текста в сфере ритуала. Поэтому именно на содержательном уровне произведения демонстрирует факты более активного интегрирования жанров в контексте свадебной обрядности.

Литература

1. Ковалева Р. М. Интегративные процессы в белорусском фольклоре // Этнокультурное развитие Беларуси в XIX – начале XXI в.: Материалы Междунар. научно-практ. конф., 19-20 мая 2010 г., г. Минск. Минск, 2010.
2. Круглов Ю. Г. Русские обрядовые песни. М., 1982.
3. Малаш Л. А. Вясельныя песні // Вяселле. Песні: У 6-ці кн. Мінск, Кн. 1. 1980.

Сабуць А. Э. (Гродна)

ФАЛЬКЛАРЫСТЫЧНЫ АСПЕКТ ПАЭЗІІ Р.БАРАДУЛІНА

Як вядома, пафас народнасці ў творчасці таго ці іншага пісьменніка грунтуецца на плённай сувязі з жывым народным словам, з народнай свядомасцю. Досыць паказальнай у сэнсе характару спалучэння літаратурных і фальклорных традыцый выглядае паэзія Рыгора Барадуліна, дзе духоўны вопыт фальклору ёсць частка паэтавага жыццёвага вопыту, дзе сыноўняе сэрца сыноўняе сэрца «*біблію слова матулінага*» (іменна свяшчэнна-непераўзыходнае біблейскае) беражэ да скону, бо яно – слова – хлеб для душы яго.

Запазычаныя і ператрансфармаваныя Барадуліным народныя здабыткі досыць арганічна і тонка ўпісваюцца ў кантэкст фальклорны і кантэкст індывідуальна-аўтарскі. Прычым адно жывіць і ўзбагачае другое. Паэма памяці «Бяроза з лістам гаварыла...» – узор псіхалагічнай глыбіні і мастацкай дасканаласці светаразумення народнага і паэтавага. Твор раскрывае духоўна-паэтычную натуру маці быццам знутры – голасам маці прамаўляе паэт, з голасам маці пераклікаецца і ягоны голас, ад чаго створаныя карціны развітання прасякнуты шчымлівым пачуццём суму і самоты. Іншасказальны вобраз-сімвал бярозы – асноўны сродак мастацкай выразнасці ў дадзенай паэме. Вобраз маці-бярозы (устойлівы фальклорны вобраз) перарастае ў вобраз глыбокага трагічнага напаўнення. Маты ў асенняй народнай песні (дарэчы, у